

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ЕВРОРЕГИОНЫ КАК МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Н.А. Корчагина
(Россия, г. Астрахань)

В настоящее время большинство регионов Российской Федерации стоят перед проблемой определения стратегии своего дальнейшего развития, при разработке которой необходимо учитывать весь комплекс факторов, способных повлиять на эффективность предлагаемых путей, в том числе фактор приграничного положения региона. При этом необходимо иметь в виду, что фактор «приграничья» имеет многоаспектный характер.

Во-первых, уровень социально-экономического развития приграничных территорий в большинстве случаев уступает внутренним регионам, что объясняется исторически сложившимся глубинным внутриматериковым размещением экономики страны. Положение вблизи государственной границы бывшего СССР сдерживало экономическое развитие приграничных территорий. Военноопасный, барьерный характер границ 1920–1960 гг. вынуждал размещать производство в глубинных районах страны. Кроме того, большая часть логаричного периметра проходит по невоенным слабозаселенным пространствам российского Севера и Востока. Новые границы, возникшие в результате распада СССР, также проходят в своем большинстве по экономическим лагунам, расположенным между столичными и региональными центрами новых государств.

У большинства приграничных субъектов РФ объем регионального валового продукта (РВП) на душу населения ниже среднего по стране уровня (у 39 из 48). На границе с Казахстаном региональный валовой продукт (РВП) колебался от 1586 дол. на душу населения в республике Алтай до 3714 дол. в Тюменской области. На границе с Украиной наибольший РВП на душу был у Краснодарского края – 4012 дол., а наименьший в Брянской области – 2067 дол. На кавказской границе самое низкое значение этого показателя было у Ингушетии – 578 дол., а самое высокое у Краснодарского края. На границе России с Белоруссией и странами Балтии значения ВРП на душу были наиболее выровненными: 2707 дол. у Ленинградской области и 2067 дол. у Брянской области¹.

В 2000 г. на российско-казахстанской границе у 7 регионов из 11 доля населения с доходами ниже прожиточного минимума была выше, чем среднероссийский показатель на 32,4 %. На российско-украинской границе у 2 из 6, на российско-кавказской у 5 из 7 и на новой западной границе у 3 из 5 регионов этот показатель был выше среднероссийского².

Для большинства новых приграничных регионов России характерна относительно низкая втянутость во внешнюю торговлю. В 2000 г. объем внешней торговли на одного жителя превышал среднероссийский показатель только у 6 из новых приграничных регионов. Причем среди них выделяются экспортеры продукции ТЭК – Астраханская, Ленинградская и Тюменская области. Белгородская и Челябинская области – крупные экспортеры металлургической продукции. Калининградская область, имея в рамках особой экономической зоны облегченный таможенный режим, выделяется объемами импорта.

Таким образом, очевидно, что пояс приграничных территорий сегодня в среднем является менее развитым и экономически более депрессивным, чем схожие по уровню освоенности глубинные территории.

Во-вторых, регионы российского порубежья характеризуются большим сходством с приграничными регионами соседних стран. В частности, смежные регионы России и соседних стран весьма схожи по плотности населения, по природно-климатическим условиям, по структуре промышленности, довольно близки в культурно-этническом отношении.

Так, например, Республика Карелия и граничащие с ней территории Финляндии расположены в зоне тайги, светлохвойные сосновые леса которой вместе с озерами и пейзажным рельефом придают ей особый колорит. Особенностью приграничных территорий является обилие рек и озер, которые только в Республике Карелия исчисляются десятками тысяч. Государственная граница расположена таким образом, что она четко разделяет водные бассейны Республики Карелия и приграничной Финляндии.

Сходство флоры и фауны Республики Карелия и приграничных районов Финляндии позволяет ученым двух стран совместно решать проблемы сохранения природного разнообразия на этих территориях. Северная природа отличается особой восприимчивостью к деятельности человека. Поэтому охране природы и созданию природоохранных территорий уделяется особое внимание в обеих странах.

Сходная структура промышленности этих регионов, определенная отраслевой направленностью, где преобладающее значение имеет лесозаготовка, деревообработка, целлюлозно-бумажная промышленность, обеспечивает сбыт карельской лесной продукции (в основном сырья) на постоянной и долгосрочной основе, в т.ч. позволяет создавать и сохранять рабочие места.

Существенным фактором, объединяющим Финляндию и Республику Карелия, является общее культурное наследие – карело-финский эпос «Калевала». Значительная часть рун эпоса собрана на территории современной Беломорской Карелии. Старинные культурные традиции, традиции народных ремесел сохранились в деревнях и до настоящего времени. По мере расширения сотрудничества в искусстве и туризме, основанном на калевальской культуре, сохранению и использованию этих традиций будет уделяться большое внимание.

Другим важным объединяющим звеном для приграничных регионов Республики Карелия и Финляндии является православная вера. Силу этого фактора испытали на себе в течение многих десятилетий народы, вынужденные покидать свои родные места во время войны и нашедшие приют в чужих краях. Православие – это также значимый культурный фактор: оно было и остается великим источником для многих видов искусства, как, например, живописи, архитектуры, музыки.

В-третьих, приграничные районы исторически представляют собой зону потенциальной напряженности.

В-четвертых, несмотря на низкую втянутость большинства приграничных территорий во внешнюю торговлю в настоящее время приграничный статус потенциально способствует более динамичному развитию внешнеэкономических связей этих регионов.

При этом следует иметь в виду, что у большинства регионов приграничья во внешнеторговом обороте заметно преобладает соседняя страна СНГ. Например, доля Украины во внешней торговле Курской области в 2000 г. составила 62%, Белгородской области – 60%, Брянской области – 39%, Воронежской области – 36%, Ростовской области – 30%. Доля Казахстана во внешней торговле Алтайского края равнялась 51%, Омской области – 33%, Новосибирской области – 28%, Оренбургской области – 27%, Челябинской области – 22%. Это делает приграничные регионы наиболее уязвимыми от динамики торгово-экономических отношений России с соседними странами.

В-пятых, в современных условиях именно приграничным регионам отводится роль своеобразных локомотивов интеграционных процессов, в которых участвует Россия. Речь идет о формировании союзного государства с Белоруссией, создании Единого экономического пространства, членстве в СРБ, ЕврАзЭС, ШОС, СВМДА³ и пр. Интеграция же в свою очередь, как свидетельствует мировой опыт, представляет собой действенный механизм активизации социально-экономического развития государства.

И, наконец, наиболее естественной функцией приграничных районов и одним из основных факторов их развития является развитие функций экономического, технологического и культурного посредничества во встречных направлениях, что предопределяет необходимость активного участия приграничных регионов в осуществлении межрегионального приграничного сотрудничества с сопредельными государствами.

В соответствии с Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации, принятой Распоряжением Правительства РФ от 09.02.2001 N 196-р, а также проектом Федерального закона Российской Федерации «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации», под приграничным сотрудничеством в России понимаются «любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между Российской Федерацией и любыми сопредельными государствами в решении вопросов устойчивого социально-экономического развития приграничных территорий при обеспечении суверенитета, неприкосновенности и целостности территории, реализации и защите национальных интересов и безопасности Российской Федерации в ее приграничном пространстве»⁴.

Составной частью приграничного сотрудничества Российской Федерации является подготовка и реализация, совместно с заинтересованными государствами, мер по обеспечению оборонной, социально-политической, экономической, экологической и информационной безопасности на внешних границах Российской Федерации.

Приграничное сотрудничество осуществляется, прежде всего, на приграничной территории Российской Федерации и сопредельной приграничной территории. В Федеральном законе «О Государственной границе Российской Федерации» определено, что «приграничная территория Российской Федерации включает в себя пограничную зону, российскую часть вод пограничных рек, озер и иных водоемов, внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации, где установлены пограничный режим, пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и других территорий, прилегающих к государственной границе Российской Федерации, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, побережью моря или пунктам пропуска»⁵.

Конкретная приграничная территория может определяться нормативными правовыми актами Российской Федерации или в международных договорах Российской Федерации, законах, нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации или соглашениях субъектов Российской Федерации с иностранными партнерами, заключаемых в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации⁶.

Присоединение России в 2002 году к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей дает определенный идеологический инструментарий по заполнению правового вакуума в данной сфере. Однако следует отметить, что структурообразующим принципом европейской конвенции является местное самоуправление (территориальные власти). Особенностью приграничного сотрудничества в России является тот факт, что в нем с необходимостью должны в равной мере участвовать как федеральное правительство и региональные власти, так и органы местного самоуправления, организации и граждане в пределах их компетенции. Структурообразующим принципом приграничного сотрудничества является в России территориальный, и базисным понятием является приграничная территория, как она определена в Законе о Государственной границе, возможно, за исключением пограничной зоны.

Исходя из этого понимания, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в Постановлении «О ратификации Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей» от 29 ноября 2001 г. N 2153-III ГД включила заявление о том, что «в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей Российская Федерация заявляет, что под термином «территориальные сообщества и власти» подразумеваются субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, а также органы государственной

власти субъектов Российской Федерации, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти и органы местного самоуправления»⁷.

На сегодняшний день, однако, следует констатировать, что существующая нормативная правовая база имеет рамочный, декларативный характер, что не позволяет повысить и без того невысокую степень развития приграничного сотрудничества приграничных регионов. Кроме того, существующее состояние погранично-таможенной инфраструктуры, транспортных коммуникаций не способствуют увеличению взаимного товарооборота, уровень взаимодействия в сфере образования, науки и культуры не соответствует темпам развития интеграционных процессов на межгосударственном уровне.

Для улучшения создавшейся ситуации на федеральном уровне следует принять комплекс мер, которые бы позволили создать условия развития приграничных регионов с тем, чтобы они могли использовать возможности и преимущества приграничного сотрудничества. К такого рода мерам можно было бы отнести:

- развитие законодательной базы международных приграничных межрегиональных отношений;
- осуществление многоплановой государственной поддержки, которая могла бы выражаться, во-первых, в прямом финансировании конкретных масштабных приграничных проектов, предлагаемых субъектами Российской Федерации; во-вторых, в предоставлении права приграничным регионам на перечисление фиксированной части таможенных платежей, взимаемых на территории региона, в областной бюджет (с обязательным направлением целевых финансовых ассигнований на укрепление пограничной инфраструктуры); в-третьих, в предоставлении льгот в части снижения налогооблагаемой базы для субъектов приграничной торговли; в-четвертых, в частичном освобождении товаров, произведенных в приграничном регионе от экспортных пошлин; в-пятых, в уменьшении импортного таможенного тарифа на сырье и технологическое оборудование для реализации инвестиционных проектов на территории приграничного региона и т.д.;
- создание институциональной основы приграничного сотрудничества (например, создание нового федерального органа исполнительной власти – Министерства регионального развития и приграничного сотрудничества (Минрегионразвития), который выйдет на решение важнейшей задачи укрепления взаимодействия Центра и регионов России, в поле его ответственности будут максимально находиться и учитываться региональные интересы).

Кроме того, и на региональном уровне требуются новые, и на что следует обратить особое внимание, совместные с сопредельными государствами подходы к оптимизации и расширению торгово-экономических и кооперационных связей, сотрудничеству в гуманитарной и социальной сферах. Необходим более высокий с организационной точки зрения уровень взаимодействия сопредельных территорий.

Ориентиром здесь может служить появившаяся в Западной Европе модель приграничного сотрудничества, которая основывается на принципах совместного планирования деятельности приграничных сообществ и властей по реализации проектов в различных сферах деятельности. Финансирование для реализации таких проектов поступает из бюджета ЕС (программы ТАСИС, ИНТЕРРЕГ, ФАРЕ и др.), государственных и местных бюджетов, а также от частных инвесторов.

Данная модель используется в странах с близкой структурой экономики и сходным уровнем цен на товары и услуги. Основным инструментом приграничного сотрудничества по этой модели становятся еврорегионы (виртуально обозначенные территории в странах Европы, расположенные географически на границе двух или нескольких государств). Они создаются путем соглашений, заключаемых региональными и местными властями, в которых обозначаются направления совместной деятельности.

Впервые термин «еврорегион» был употреблен применительно к трансграничному сотрудничеству между Голландией и Германией. Позднее к слову «еврорегион» стали добавлять географическое название, например, еврорегион «Этренис» (терри-

тория на границе Германии и Чехии), еврорегион «Померания» (на границе Германии и Польши).

Исторически основными целями создания еврорегионов было объединение усилий приграничных районов западноевропейских стран для преодоления их относительной отсталости в социально-экономической области, определенной изолированности по отношению к центру. По мере развития процессов европейской интеграции еврорегионы стали рассматриваться как необходимый дополнительный инструмент строительства Европейского Союза. В настоящее время еврорегионам отводится важная роль в создании благоприятных условий для развития Евросоюза на его внешних границах, особенно, со странами Центральной и Восточной Европы.

На сегодняшний день в Европе не существует единой модели для всех функционирующих еврорегионов (около 100). Формы сотрудничества могут охватывать: уровень неофициальных консультаций, подписание общего соглашения о партнерстве, формирование «сообщества с правами юридического лица» или «сообщества по интересам» с созданием общих органов управления.

К отличительным чертам сотрудничества в форме еврорегиона можно отнести, прежде всего, то, что:

- территории имеют общую границу (как сухопутную, так и водную);
- по обеим сторонам границы есть общее стремление к развитию сотрудничества, к координации планов по совместному развитию;
- имеется общий механизм принятия решений и модель финансирования сотрудничества;
- участниками являются не только административные органы, но и любые организации, которые играют ключевую роль в развитии экономического сотрудничества в рамках региона;
- основой сотрудничества служат конкретные проекты, финансирование которых осуществляется из нескольких источников. Так, например, в регионе Эмс-Долларт (самый северный из всех германо-голландских интеграционных объединений) существует следующая схема: 50% расходов покрывает ЕС, по 15% расходуются из бюджетов Голландии и Германии, а оставшиеся 20% оплачиваются непосредственными участниками проекта;
- большое внимание уделяется социально-культурным программам укрепления контактов в образовании, здравоохранении, культуре, науке, религии и общественных неформальных движениях. Придается особое значение личным контактам и формированию тесной социальной инфраструктуры.

Необходимо особенно отметить, что еврорегион не является каким-то новым властным образованием, не нарушает территориальной целостности государств, не вредит их безопасности, а наоборот – оказывает содействие в улучшении взаимоотношений между соседними странами. Сотрудничество в рамках еврорегиона развивается путем реализации конкретных общих проектов, в которых одинаково заинтересованы все смежные страны и их пограничные территории. Это способ интенсификации регионального сотрудничества, реализуемого в рамках существующего законодательного поля государств, регионы которых объединяют свои усилия для решения общих проблем.

Основными сферами сотрудничества еврорегионов являются экономика и занятость, транспорт и связь, культура и образование, туризм, здравоохранение и социальная сфера, инфраструктура и защита окружающей среды. Решаются и проблемы обустройства совместной границы, взаимодействия в чрезвычайных ситуациях, сотрудничества правоохранительных органов, водообеспечения, миграции населения приграничных районов.

Говоря о широкомасштабном применении модели еврорегионов для российских приграничных регионов, следует обратить внимание на три принципиальных момента.

Первое. Существующее в Российской Федерации законодательство позволяет создавать такие совместные организационные структуры, как еврорегионы для решения задач сотрудничества с приграничными территориями сопредельных государств. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, о которой речь

уже шла выше, в качестве одной из форм приграничного сотрудничества определяет создание уполномоченными органами государственной власти совместных координирующих органов по приграничному сотрудничеству и рабочих групп при них. В проекте ФЗ Российской Федерации «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации» рассматривается понятие региона приграничной интеграции и сотрудничества, определяемого как приграничный субъект Российской Федерации, приграничные территории в субъекте Российской Федерации и соответствующие территории сопредельных государств, участвующих в соглашении о приграничном сотрудничестве, на основании которого создаются совместные органы по приграничному сотрудничеству.

Второе. Имеется весомая политическая поддержка идеи развития приграничного сотрудничества посредством создания еврорегионов, что является серьезным фактором продвижения любых начинаний в России. И как подтверждение тому, слова министра иностранных дел Российской Федерации Игоря Иванова, который, выступая 26 мая 1999 года на Координационном Совете МИДа России, заявил следующее: «Мы придаем большое значение сотрудничеству с сопредельными государствами на региональном уровне, в том числе и по линии еврорегионов, рассматривая это как инструмент формирования пояса добрососедства по периметру наших границ»⁸.

Третье. В России уже есть ряд удачных примеров организации приграничного сотрудничества в форме еврорегионов. Наиболее успешным проектом создания подобной институциональной структуры является образование еврорегиона «Карелия».

Еврорегион «Карелия» – международное образование из сопредельных территорий Финляндии и России.

В январе 1998 года на международном семинаре «Внешние границы ЕС – мягкие границы» в г. Йозенсуу (Финляндия) Правительством Республики Карелия была высказана идея Еврорегиона «Карелия», которая затем была поддержана лидерами приграничных Региональных союзов Финляндии – Северной Карелии, Кайнуу и Северной Остерботнии. 24 февраля 2000 года состоялось подписание Соглашения и Устава Еврорегиона, в которых были определены принципы и порядок взаимодействия.

Еврорегион ориентирован на решение вопросов координации различных финансовых инструментов (например, программ ИНТЕРРЕГ и ТАСИС), призванных поддерживать трансграничное сотрудничество на внешних границах ЕС.

Суть проекта заключается в развитии системы совместного пространственного планирования сопредельных регионов Финляндии и Республики Карелия. Географически территория охватывает три финляндских региональных союза и Республику Карелия с российской стороны. В рамках Еврорегиона сохраняется действие национальных законодательств на каждой из территорий.

Цель проекта - активизация трансграничного субрегионального сотрудничества в различных сферах. Приоритетными являются экономика, охрана окружающей среды, туризм и культура.

Высшим органом, принимающим решения на территории Еврорегиона «Карелия», является Исполнительный комитет. Председатель Правительства Республики Карелия и руководители региональных союзов Финляндии, входящих в Еврорегион «Карелия», назначили членов Исполнительного комитета. Рабочим органом является секретариат, который готовит заседания Исполнительного комитета и выполняет поставленные комитетом задачи. Основной задачей деятельности этих органов является рассмотрение конкретных проектов, обозначенных в Программе приграничного сотрудничества Республики Карелия и программе ИНТЕРРЕГ – ША – Карелия. В обеих программах имеются общие разделы – социально-экономический, отправные точки, а также схожие направления деятельности, которые послужат своего рода критерием при отборе проектов.

Заслуживает внимания деятельность еврорегиона «Балтика», одного из первых в России. В него входят территориальные образования Дании, Латвии, Литвы, Польши, России и Швеции. Нашу страну в этом сотрудничестве представляет Калининградская область. Специфика данного образования заключается в том, что участники сотрудничества имеют не только сухопутные, но и морские границы. Особых успехов

участникам еврорегиона «Балтика» удалось добиться в сфере решения экологических проблем.

В настоящий момент ведется работа по созданию нового еврорегиона «Слобожанщина» в составе двух областей – Харьковской со стороны Украины и Белгородской со стороны Российской Федерации. Обращает на себя внимание тот факт, что существенную роль в дальнейшем развитии данного еврорегиона должен сыграть Научно-исследовательский институт региональной политики, который будет снабжать руководящие органы еврорегиона «Слобожанщина» необходимой научно обоснованной информацией относительно регионального развития.

Активно двигаются в направлении создания нового еврорегиона российский Псков и латвийский Видземе.

В то же время некоторые еврорегионы существуют лишь на бумаге, и конкретной работы в них не ведется. Как правило, это является результатом непродуманности механизма взаимодействия между партнерами и отсутствия средств для финансирования проектов.

Изучение опыта создания еврорегионов на территории России и стран-членов СНГ показывает, что и предпосылки, и основа для появления такого рода структур различны. Так, например, основной предпосылкой создания еврорегиона «Карелия» стала необходимость упорядочения системы финансирования совместных российско-финляндских проектов в рамках приграничного сотрудничества, более организованного, целевого использования существующих финансовых потоков и обеспечения эффективного контроля над их продвижением. Напротив же, толчком к созданию еврорегиона «Буг»¹¹ послужила нехватка финансовых средств для реализации совместных проектов приграничных областей Белоруссии, Польши и Украины. И именно еврорегион стал своего рода знаменем, под которым в настоящее время выдвигаются все совместные проекты.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно констатировать, что, несмотря на российскую особенность, заключающуюся в широкой региональной дифференциации социально-экономических условий приграничной территории и, соответственно, уровней развития сопредельных приграничных территорий и степени их экономической, хозяйственной, культурной, миграционной интервенции, участие субъектов Российской Федерации в приграничном сотрудничестве в форме еврорегионов оценивается как очень перспективное, поскольку оно создает дополнительные возможности для развития экономики российских приграничных территорий и для привлечения внешних источников финансирования соответствующих проектов.

¹ Комплексная оценка социально-экономического развития регионов РФ в 1998–2000 гг. Министерства экономического развития и торговли. РВП пересчитан в доллары по паритету покупательной способности, равным в 2000 г. 11,415 руб. за доллар.

² Комплексная оценка социально-экономического развития регионов РФ в 1998–2000 гг. Министерства экономического развития и торговли.

³ СРБ – Союзное государство России и Белоруссии, ЕврАзЭС, ШОС – Шанхайская организация сотрудничества, СВМДА.

⁴ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. №196-Р).

⁵ Федеральный закон «О государственной границе Российской Федерации» от 5 октября 1996 г., ПР-1937 (с изменениями на 24 марта 2001 г.).

⁶ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. №196-Р).

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации «О ратификации Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей» от 29 ноября 2001 г. N 2153-III.

⁸ Приграничное сотрудничество: опыт и перспектива // Материалы международной научно-практической конференции по проблемам приграничного сотрудничества в Оренбурге 28–29 февраля 2000 года. М.; Оренбург, 2001.

⁹ Трансграничное Объединение Еврорегион «Буг» (ЕРБ) было создано на приграничных территориях Польши и Украины в 1995 году территориальными и правительственными властями, а также органами местного самоуправления воеводств: Хелмского, Люблинского, Тарнобжегского и Замостьского – с польской стороны, а также Волынской области на Украине. Соглаше-

ние о создании ЕРБ было подписано 29 сентября 1995 года в Луцке на Украине. 15 мая 1998 года в Бресте, по предложению Брестской области с Белорусской стороны и Бяло-Подляского воеводства с польской стороны, ЕРБ был расширен, что подтверждено подписанием приложения к соглашению от 29 сентября 1995 года. Спустя два года, в мае 2000 года, в ЕРБ были приняты Сокальский и Жолкевский районы Львовской области.

ЗНАЧЕНИЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ В НОВОМ МИРОПОРЯДКЕ

С.В. Новоселов
(Россия, г. Астрахань)

С рубежа 1990-х годов Каспийское море превратилось в одну из региональных подсистем международных отношений, с тех пор ее значение в мировой политике неуклонно возрастает. После распада СССР вокруг Каспия скрестились многие важнейшие направления и интересы международной жизни. Причем регион в целом оказывается в существенно большей мере объектом, нежели субъектом отношений на глобальном уровне, что делает его уязвимым для влияния извне.

Геополитическое значение Каспийского региона определяется положением региона на стыке континентов и цивилизаций, политико-стратегической значимостью, энергетическими запасами, экономической ценностью природных ресурсов, а также той хозяйственной и иной деятельности, которая сопутствует их разработке. Каспийский регион включен во все уровни мировой экономики и политики: от локального до глобального.

Географическое положение Каспия ставит регион в жесткую зависимость от глобального уровня мировой политики и экономики. Такая зависимость складывается и проявляется в трех взаимосвязанных направлениях: экономическом, политическом и военно-политическом.

В области экономики государства региона зависят от экспорта энергоресурсов (в меньшей мере – Россия и Иран), который служит для стран региона важным (а для некоторых – единственным) источником доходов. И хотя в Прикаспийском регионе находятся значительные запасы минеральных ресурсов, однако, все они, за исключением добычи углеводородного сырья, требуют значительных капитальных вложений при длительных сроках освоения. Поэтому в ближайшей и среднесрочной перспективе экономическое развитие региона будет определять добыча нефти и газа, что объективно еще сильнее привязывает экономику стран региона к мирохозяйственной конъюнктуре, одновременно способствуя закреплению ее сырьевой и «моноварной» направленности. Подобное положение объективно ограничивает долговременные возможности социально-экономического развития соответствующих стран. Кроме того, страны региона имеют внешние долги перед США и другими странами, которые зачастую сопоставимы с их бюджетами. Фактически это означает, что страны находятся в полной зависимости и созданы все условия для их управления со стороны внешних структур, тем самым, лишились какого-либо маневра и самостоятельности во внешней политике.

В сфере политических отношений субъекты глобальной экономики и политики, решают в регионе и посредством региона собственные задачи, втягивая регион в политические отношения, самому региону не всегда полезные. При этом необходимо четко представлять, что в глобализирующемся мире доминирует «глобальная триада»: Северная Америка, ЕС, и Япония. Здесь размещены главные производительные силы мира и «мегаэкономки» мировой глобальной экономики. Лишь примерно десяти развивающимся странам (среди них Турция, Китай, Индия, Таиланд, Индонезия – и нет России, а тем более Прикаспийских стран) удалось внедриться в глобализированный рынок XXI века. В результате на данный момент существует безоговорочное доминирование «золотого миллиарда» во главе с США. Именно этот мир является субъектом международных отношений, остальной мир – периферия (за исключением Китая) является его объектом. Поэтому прикаспийские страны, внешне сохраняя полную политическую самостоятельность, начинают выполнять по отношению к